

Т.Г. Недзельюк
Е.В. Матерова*

**ДЕТСТВО В ЭВАКУАЦИИ:
ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ НА ЮГ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-14
УДК 93/94(571.1)"1941/1945"

*Выходные данные для цитирования:
Недзельюк Т.Г., Матерова Е.В. Детство в эвакуации: источники для изучения истории повседневности детских учреждений, эвакуированных на юг Западной Сибири в период Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2025. № 2 (40). С. 174–183. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-14.pdf>*

T.G. Nedzelyuk
E.V. Materova*

**CHILDHOOD IN EVACUATION:
SOURCES FOR STUDYING THE HISTORY
OF THE DAILY LIFE OF CHILDREN'S INSTITUTIONS
EVACUATED TO THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-14

*How to cite:
Nedzelyuk T.G., Materova E.V. Childhood in Evacuation: Sources for Studying the History of the Daily Life of Children's Institutions Evacuated to the South of Western Siberia During the Great Patriotic War // Historical Courier, 2025, No. 2 (40), pp. 174–183. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-14.pdf>]*

Abstract. The article is devoted to the characterization of the source potential for reconstructing the history of the daily life of children's institutions evacuated to the south of Western Siberia during the Great Patriotic War. The evacuation of children from places of military operations has acquired an urgent meaning in modern history. The historiography presents various, often contradictory, interpretations of the narrative "childhood in evacuation", which prompts us to once again turn to the topic of sources for studying the history of the daily life of children's institutions that changed their location during the Great Patriotic War. Children from besieged Leningrad and other occupied regions sought to settle in a warm climatic area (as far as possible in Siberia), and therefore the territorial locus of the study covers the Altai Territory, Novosibirsk, Omsk, Kemerovo regions and the south of Tomsk. The Altai village of Belokurikha became the home of the All-Union Artek Children's Camp for the period from 1942 to 1945. The office documentation on the research topic was identified by us as part of the archival collections of the State Archive of the Novosibirsk Region, the Novosibirsk City Archive, the State Archive of the Tomsk Region, the State Archive of the Altai Territory, the State Archive of Kuzbass. Sources of oral origin, materials of biographical interviews with former teachers, children from orphanages, Artek residents and their classmates provide an opportunity to study the history of extreme everyday life during the war.

Keywords: The Great Patriotic War, Western Siberia, history of childhood, alltagsgeschichte, source study, evacuation of the civilian population.

* **Татьяна Геннадьевна Недзельюк**, доктор исторических наук, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Новосибирск, Россия; Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск, Россия, e-mail: Nedzelyuk-tg@ranepa.ru

Tatyana Gennadievna Nedzelyuk, Doctor of Historical Sciences, Siberian Institute of Management – A Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia; Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, e-mail: Nedzelyuk-tg@ranepa.ru

Екатерина Владимировна Матерова, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: Katyazotova@bk.ru

Ekaterina Vladimirovna Materova, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: Katyazotova@bk.ru

The article has been received by the editor on 26.02.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена характеристике источникового потенциала для реконструкции истории повседневности детских учреждений, эвакуированных на юг Западной Сибири в период Великой Отечественной войны. Эвакуация детей из мест ведения военных действий приобрела актуальное звучание в современной истории. В историографии представлены различные, нередко противоположные варианты трактовки нарратива «детство в эвакуации», что побуждает еще раз обратиться к теме источников для изучения истории повседневности детских учреждений, сменивших свою дислокацию в период Великой Отечественной войны. Детей из осажденного Ленинграда и других оккупированных областей стремились расселить в теплом климатическом ареале (насколько это возможно в условиях Сибири), а потому территориальный локус исследования охватывает Алтайский край, Новосибирскую, Омскую, Кемеровскую и юг Томской областей. Алтайский поселок Белокуриха стал домом для Всесоюзного детского лагеря «Артек» на период с 1942 по 1945 г. Делопроизводственная документация по теме исследования была выявлена нами в составе архивных коллекций Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Новосибирского городского архива (НГА), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Кузбасса (ГАК). Источники устного происхождения, материалы биографических интервью с бывшими воспитателями, воспитанниками детских домов, «артековцами» и их одноклассниками дают возможность изучения истории экстремальной повседневности военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, история детства, история повседневности, источниковедение, эвакуация гражданского населения.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025 г.

Восемьдесят лет назад завершилась Великая Отечественная война. Несмотря на кажущуюся доскональную изученность ее событий, персоналий и результатов¹, ряд аспектов, как выясняется, до сих пор представляет собой если не «белые пятна», то малоизученные лакуны. К таковым относится повседневность эвакуации, в том числе детской. В отечественной историографии представлены различные, нередко противоположные варианты трактовки нарратива «детские учреждения в эвакуации», что побуждает еще раз обратиться к теме источников для изучения проблемы. Так, исследователь А.А. Славко отмечает, что «Детдом располагался в маленьких домах без удобств... В условиях печного отопления большинство печей были пожароопасны... Заготовкой дров занимались сами воспитанники, за что получали дополнительный кусочек хлеба с щепоткой сахара...»². Вероятно, с позиции современных социально-патронатных служб условия проживания в эвакуации не были идеальными и заслуживают критики. Правомерно ли подходить с «современным аршином»

¹ Стародубцев Е.Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 312–318; Советская система охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны. М., 2022; Семенова Е.Н. Медицинская помощь детям в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 22–30. Носова М.С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 58–63.

² Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88.

к событиям почти вековой давности? Были ли распространены иные варианты отопления зданий, помимо печного? Для экстренного размещения больших масс эвакуированного населения использовались помещения школ, церквей, частные дома. В качестве типичного примера рассмотрим «томский кейс». Учитывая, что к моменту начала войны население города Томска составляло около 150 тыс. чел., а в целом в современных границах Томской области проживало около 600 тыс. чел., то прием и размещение дополнительно свыше 50 тыс. чел., среди которых были рабочие промышленных предприятий, сотрудники учреждений культуры и правительственных учреждений, а также воспитанники детских домов, представляли значительную нагрузку на регион. Строительство комфортабельных помещений с центральным отоплением в годы войны относилось скорее к области фантастики.

О заготовке дров А.А. Славко повествует в трагичном тоне, при ближайшем же рассмотрении оказывается, что дрова «выделялись» детским учреждениям колхозами³ (в сельской местности), но их требовалось расколоть на мелкие щепочки (что, строго говоря, не относится к лесозаготовкам). Воспитанники всесоюзного детского лагеря «Артек», оказавшиеся в алтайском поселке Белокуриха с сентября 1942 по март 1945 г., напротив, не видели ничего зазорного в общественно-полезном труде: «Каждому отряду давалось задание по трудовой деятельности», – вспоминает старшая вожатая лагеря Антонина Сидорова, говоря о помощи местному совхозу. Повседневность артековцев включала не только песни возле костра, но и дежурство в столовой, в бригаде истопников, заготовку картофеля, колосков, уход за лошадьми для самого лагеря и госпиталя, разместившегося в санаторном корпусе Белокурихи⁴.

Организация питания в условиях длительной войны даже в тыловых регионах – непростая проблема. В работах Т.К. Щегловой неоднократно отмечалось голодное существование детей именно принимающего сибирского населения⁵, а вожатая «Артека» вспоминала, как 31 марта 1943 г. в качестве поощрения к ним приехала группа детей из Сибири и Алтайского края, большинство из которых уже работали на заводах, заменяя ушедших на фронт мужчин. Антонина Сидорова отмечала их «синеву и ослабленность». Всего же за время войны в «Артеке» побывало 500 местных ребятишек, «каждый из которых за смену поправился на 3–5 кг»⁶. Новосибирский городской архив (ГБУТО НГА) хранит решение Новосибирского горисполкома от 15 февраля 1943 г. № 102а, которым вводились нормы питания в детских учреждениях города⁷, сопоставимые с аналогичными нормами, зафиксированными постановлением того же горисполкома от 17 мая 1944 г. для руководства Западно-Сибирского филиала Академии наук⁸. В постановлении отмечалось, что «Руководители детских учреждений должны еженедельно отчитываться о расходовании продуктов перед районными контрольно-учетными бюро»⁹.

Цель настоящей статьи состоит в стратификации источникового потенциала для изучения истории повседневности детских учреждений, эвакуированных на юг Западной Сибири в период Великой Отечественной войны. Детей, прибывающих в порядке эвакуации, стремились расселить в теплом климатическом ареале (насколько это возможно в условиях Сибири), а потому территориальный локус исследования охватывает Алтайский край, Новосибирскую, Омскую, Кемеровскую области и юг Томской.

Хронологические границы исследования охватывают 1941–1945 гг. Так, уже 25 июня 1941 г. Новосибирским горисполкомом было принято решение № 473, в котором говорилось:

³ Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31.

⁴ Сидорова А. Коротко об «Артеке», Всесоюзном пионерском лагере (воспоминания пионервожатой) // Артек на Алтае: сб. мат-лов. Барнаул, 2019. С. 5–24.

⁵ Щеглова Т.К. Исследование исторической памяти и методы полевой работы военно-научного общества на юге Западной Сибири в 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 2. С. 41–50.

⁶ Сидорова А. Коротко об «Артеке»... С. 18–19.

⁷ Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 537. Л. 57–58.

⁸ Там же. Д. 568. Л. 33.

⁹ Там же. Д. 537. Л. 58.

«В связи с возросшим числом прибывающего в Новосибирск эвакуированного населения Новосибирский горисполком принял решение от открытия с 1 августа 1941 г. детского дома на 100 человек¹⁰». 31 марта 1945 г. был дан старт возвратному движению – артековцы покинули Белокуруху¹¹, вслед за «Артеком» процесс реэвакуации начался и в других детских учреждениях.

Характеристика системы источников. Источники по теме настоящего исследования представлены несколькими группами. К первой относятся *законодательные и подзаконные правовые акты*. Декреты, постановления и решения Центрального комитета Коммунистической партии ЦК ВКП(б), Совета народных комиссаров (Совнаркома) «О создании Совета по эвакуации» от 24 июня 1941 г., Государственного комитета обороны (ГКО) «Об эвакуации промышленных предприятий» от 11 июля 1941 г.¹² сформировали правовой базис для перемещения больших групп населения из западных регионов страны на восток, в том числе в Западную Сибирь.

Создание нормативно-правовой основы эвакуационного процесса не только определило рамочные возможности для перемещения людей и ресурсов, но и директивно предопределило сроки и обязанности по их приему и размещению. Постановление Совета Народных Комиссаров от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей» определило траекторию мероприятий, а приказы и инструкции Народного комиссариата торговли по вопросам карточной системы и нормированного снабжения позволили избежать тотального голода среди эвакуированных лиц¹³.

К категории подзаконных нормативных актов относятся решения местных органов исполнительной власти и муниципальных образований. Уже на четвертый день войны, 25 июня, Новосибирский горисполком принял решение «...в связи с возросшим числом прибывающего в Новосибирск эвакуированного населения»¹⁴ открыть с 1 августа 1941 г. детский дом на 100 чел.

Решением Новосибирского городского исполнительного комитета от 23 февраля 1942 г. № 203 восстанавливался существовавший ранее приемник-распределитель на 300 мест. Отмечалось, что «...из-за реорганизации детприемника город Новосибирск поставлен в затруднительное положение»¹⁵. Постановлением этого же органа власти от 15 февраля 1943 г. № 102а были введены специальные нормы питания в детских учреждениях, предписывавшие отпускать продовольственные товары, «указанные в приложении, за исключением хлеба, без зачета карточек»¹⁶; кроме того, было организовано пребывание эвакуированных детей в Новосибирском туберкулезном санатории с усиленным питанием, включающим сливочное масло, мясо и рыбу, сметану и сахар¹⁷.

Делопроизводственная документация была выявлена нами в составе архивных коллекций Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Новосибирского городского архива (НГА), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Кузбасса (ГАК). Например,

¹⁰ НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 475. Л. 153.

¹¹ Сидорова А. Коротко об «Артеке»... С. 22.

¹² Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942.; Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М., 1943; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942–1943. Л., 1944; Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Самый полный интернет-архив: 20 000 документов с 1917 по 1992 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 11.01.2025).

¹³ Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 // Собрание постановлений Совета народных комиссаров СССР. 1942. № 2. С. 2; Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения: Народный комиссариат торговли Союза ССР. М., 1944.

¹⁴ НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 475. Л. 153.

¹⁵ Там же. Д. 507. Л. 161.

¹⁶ Там же. Д. 537. Л. 57, 58.

¹⁷ Там же. Д. 509. Л. 63.

в отделе архива Администрации Доволенского района Новосибирской области отложено постановление исполнительного комитета Доволенского районного совета депутатов трудящихся и бюро РК ВКП(б) Новосибирской области от 15.06.1942 г. «О мерах по приему, расселению и трудоустройству эвакуированных из г. Ленинграда»¹⁸.

Рис. 1. Здание детского дома в пос. Суздалка Доволенского района Новосибирской области. Современное состояние (Фото Е.В. Матеровой)

Важное значение имеют материалы дел архивного хранения фонда Р-573 Управления Алтайского края по образованию и делам молодежи. Нами были востребованы описи 1–6 этого фонда (дела постоянного хранения) и 1а (дела по личному составу)¹⁹. На их основе установлены не только поименные списки воспитанников, но и эвакуированных педагогов, трудоустроенных в школы Алтайского края²⁰. Отмечена важная деталь: местами дислокации детских учреждений в эвакуации становились, как правило, районные центры (с. Баево Баевского района, с. Родино Родинского района, с. Смоленское Смоленского района, с. Волчиха Волчихинского района Алтайского края)²¹. Отчеты районных отделов образования Томской, Кемеровской, Новосибирской областей и Алтайского края позволяют сделать выводы о количественном составе воспитанников детских учреждений в эвакуации, о гендерных, возрастных и квалификационно-педагогических характеристиках сотрудников.

К третьему блоку мы отнесли корпус опубликованных документальных материалов, представляющих комплексные источники по теме. Трехтомный капитальный труд под ред. Л.И. Снегиревой, содержащий документы и материалы, в том числе статистические данные, о гражданском населении, эвакуированном в Западную Сибирь, позволяет составить представление и сделать выводы не только о количестве лиц, перемещенных из европейских регионов страны в наш регион, но и об условиях их размещения, жизнеобеспечения, организации питания и медицинского обслуживания, досуга²². Комплексным источником по повседневной истории типичного сибирского города следует считать издание Новосибирского городского архива «Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945»²³. Его ценность для нашего исследования состоит в органической включенности контекста эвакуации в общегородской нарратив. К этой же группе считаем возможным

¹⁸ Отдел архива Администрации Доволенского района Новосибирской обл. Ф. 1. Оп. 1. Д. 168. Л. 18–19.

¹⁹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-573. Оп. 1–6.

²⁰ ГААК. Ф. Р-573. Оп. 1а. Д. 209, 211; Оп. 6. Д. 8.

²¹ Недзелюк Т.Г. Детские учреждения в эвакуации на Алтае (1942–1946 гг.): по материалам государственного архива Алтайского края // Социальные, экономические и культурные аспекты взаимодействия славянских и тюркских народов СССР: итоги и перспективы. Барнаул, 2022. С. 207–212.

²² Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 3: Спасенное детство. Томск, 2005. 360 с.

²³ Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: календарь. Новосибирск, 2017.

отнести тематические базы данных об эвакуированных, созданные научными сотрудниками государственных архивов Томской и Кемеровской областей²⁴. Их важность и значимость заключаются в потенциальной доступности для генеалогических исследований потомками, в сохранении исторической памяти.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати. Совершенно оригинальным примером локальной периодики стали «Окна «Артека»», выходявшие в Белокурихе стараниями воспитанников и вожатых лагеря по примеру знаменитых «Окон ТАСС»²⁵. «Детским проблемам» нашлось место как на страницах официальной «Советской Сибири», так и литературного альманаха «Сибирские огни». Территориальные газеты «Алтайская правда», «Бийский рабочий», «Сельская правда» на своих страницах военного периода сообщали о приезде эвакуированных ленинградцев, в послевоенных – о начале реэвакуации и возвращении детей в Ленинград; в 1994, 2005, 2020 и 2022 гг. здесь публиковались воспоминания бывших воспитанников и сотрудников детских домов²⁶.

Пятая группа – источники устного происхождения. Материалы биографических интервью с бывшими воспитателями детского дома в селе Суздалька Доволенского района Новосибирской области Зоей Дмитриевной Романкиной и Екатериной Павловной Московской, а также с одноклассниками воспитанников, старожилами Доволенского района Т.П. Маклюк, В.С. Черепановым и В.Н. Пинкером позволяют реконструировать событийную канву и воссоздать атмосферу экстремальной военной повседневности в глубоком тыловом сибирском поселке. Глубоко положительная эмоциональная окрашенность характеризует повествование респондентов. Удивительно, но «местные дети» завидовали детдомовцам, в распоряжении которых были индивидуальные одежда и обувь (а не одна пара валенок на всю семью), лыжи и санки. Эвакуированные же дети с удивлением взирали на «деревянную обувь» (лапти лыковые) местных ребятишек. Аналогичный нарратив озвучили бывшие воспитанники и воспитатели детских домов в пос. Шушенское Красноярского края и Яшкино Кемеровской области.

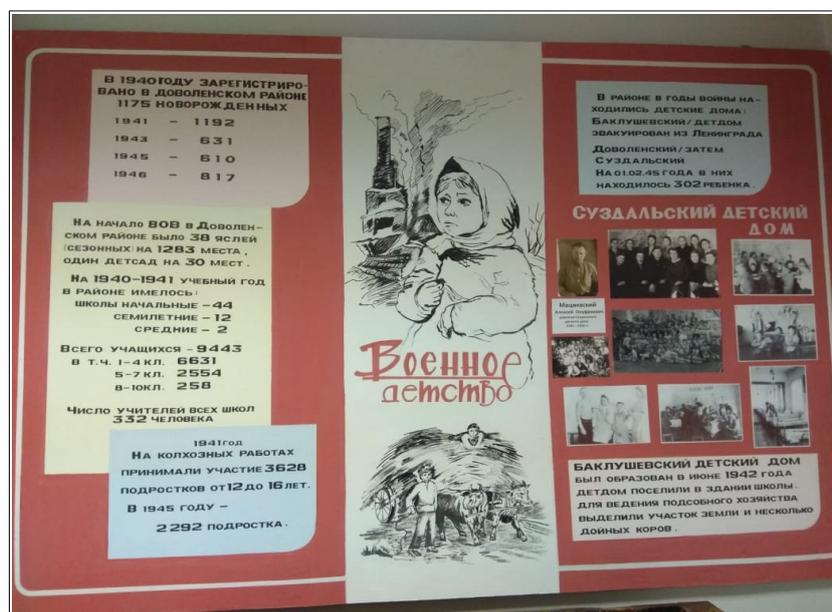

Рис. 2. Витрина экспозиции «Военное детство» в Доволенском районном краеведческом музее Новосибирской области

²⁴ Томская область в годы Великой Отечественной войны. Эвакуированные граждане: база данных [Электронный ресурс] // Центр документации новейшей истории Томской области. URL: <https://cdnito.tomsk.ru/evacuation/> (дата обращения: 05.01.2025); Эвакуация из Ленинграда и Ленинградской области в Кузбасс в годы Великой Отечественной войны: тематическая база данных [Электронный ресурс] // Государственный архив Кемеровской области. URL: <http://arhfond.arhiv42.ru/database/11?sort=-content> (дата обращения: 08.01.2025).

²⁵ Артек на Алтае: сб. мат-лов. Барнаул, 2019. С. 102.

²⁶ В детском доме // Сельская правда. 1957. 12 апр.; Давно отгремела война // Сельская правда. 1994. 4 апр.; По доволенским просторам... Суздалька // Сельская правда. 2020. 14 нояб.; Маленькие ленинградцы «в далеких Баклушах» // Сельская правда. 2022. 5 февр.

Исследовательским коллективом Татьяны Кирилловны Щегловой из Барнаула проведены комплексные исследования oral history, направленные на изучение жизненных стратегий и повседневных практик сельского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны²⁷. Опубликованные результаты экспедиционных находок позволили сделать вывод относительно репрезентативности, верифицируемости и высокой частотности воспроизведения нарратива, охарактеризованного Щегловой как «субъективные показания», «устные рассказы, отражающие глубинное историческое мироощущение».

К группе источников «устной истории» примыкают произведения мемуарного жанра, а именно воспоминания, оставленные директорами детских домов для эвакуированных из блокадного Ленинграда – Петром Андреевичем Горьковским и Алексеем Онуфриевичем Мациевским (деревни Баклуши и Суздалка Доволенского района Новосибирской области), отложившиеся в коллекциях Музея истории развития образования города Новосибирска и Доволенского краеведческого музея, а также вожатыми и воспитанниками «Артека». Сборник материалов «“Артек” на Алтае» выдержал уже два издания, часть вошедших в него материалов увидела свет в качестве самостоятельных изданий на эстонском языке²⁸.

Самостоятельную ценность представляют письма участников интернациональной смены Этель Аэсмы, Ханса Лийва, Гене Эрславайте, Иоланды Рамми в штаб «Искорка», собранные учительницей Белокурихинской средней школы № 1 Раисой Берниковой.

Группа вещественных источников представлена материалами экспозиций краеведческих музеев Доволенского района Новосибирской области, Яшкинского района Кемеровской области, муниципального музея в селе Спирино Ордынского района Новосибирской области, Алтайского государственного краеведческого музея и городского музея «Мир детства» в Барнауле. Усилиями директора Доволенского детского дома Алексея Онуфриевича Мациевского оформлены в альбомы письма и подборки фотографий бывших воспитанников, которые щедро делились со своим покровителем и наставником военного периода эмоционально окрашенными воспоминаниями и повествованиями о новой «взрослой» повседневности. Школьные тетрадки и учебники военной поры, гусиные перья и чернильницы, ранцы и пеналы, горны и барабаны – неотъемлемые атрибуты школьной жизни ушедшей эпохи. Керосиновые лампы и фонари типа «летучая мышь» присутствуют во всех перечисленных музейных экспозициях, свидетельствуя о бытовых условиях жизни школьников военного лихолетья. Обязательным атрибутом досуга был баян. Лыжи и санки кустарного производства, коньки на валенках – визуальные источники для изучения истории повседневности детских учреждений в сибирской эвакуации, элементы «культурного кода» эпохи.

Заключение. Стратификация источникового потенциала в целях изучения истории повседневности детских учреждений, эвакуированных на юг Западной Сибири в период Великой Отечественной войны, призвана помочь как родственникам и потомкам когда-то вывезенных в Сибирь детей в их генеалогических исканиях, так и молодым историкам новой генерации. Сформировавшееся и казавшееся до недавнего времени неизблемым представление об эвакуации детей в Сибирь, о военном детстве периода Великой Отечественной войны нуждается в детализации и конкретизации. История повседневности как методологический инструмент, опирающаяся на репрезентативные исторические источники, дает возможность отойти от клише и шаблонов, увидеть живого человека с его потребностями, радостями и горестями. Благодаря возможностям цифровизации на базе городских и региональных архивов созданы тематические базы данных, позволяющие установить важные для родственников и потомков сведения. Имеется тенденция к изменению вектора экспозиционной деятельности краеведческих музеев – от атрибутов военной эпохи «взрослого мира» к артефактам «военного детства».

²⁷ Щеглова Т.К. Исследование исторической памяти и методы полевой работы военно-научного общества... С. 41–50; Щеглова Т.К. Устная история (Oral history) как метод и источник этнографических исследований сельского населения в контексте исторических событий XX – начала XXI столетий // Устная история: жизненные стратегии и повседневные практики сельского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 2017. С. 22–39.

²⁸ Аэсма Э. Самая долгая путевка // Артек на Алтае. Барнаул, 2019. С. 25–120; Бабель В. Я и сейчас помню эстонские песни // Артек на Алтае... С. 153–160; Аас В. Путевка в «Артек» // Артек на Алтае... С. 121–142.

Литература

Артек на Алтае: сб. мат-лов / ред. Н.В. Юмашева. Барнаул: САМИ, 2019. 280 с.

Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 3: Спасенное детство / сост. Л.И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 360 с.

Дунбинская Т.И. К вопросу о некоторых проблемах приема и размещения эвакуированного детского населения в Западной Сибири (1941–1942 гг.) // Актуальные проблемы Великой Отечественной войны. Томск, 2002. С. 68–77.

Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: календарь / сост. Ж.С. Осатаева, Т.А. Раснюк, Е.В. Шарухина. Новосибирск: Новосибирский городской архив, 2017. 236 с.

Коренюк М.В. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2017. 293 с.

Матерова Е.В. Детские дома Доволенского района Новосибирской области периода Великой Отечественной войны в воспоминаниях их воспитанников и воспитателей [Электронный ресурс] // Интерактивное образование. 2023. Вып. № 106. URL: <https://io.nios.ru/articles2/124/15/detskie-doma-dovolenskogo-rayona-novosibirskoy-oblasti-perioda-velikoy> (дата обращения: 11.01.2025).

Недзелюк Т.Г. Детские учреждения в эвакуации на Алтае (1942–1946 гг.): по материалам государственного архива Алтайского края // Социальные, экономические и культурные аспекты взаимодействия славянских и тюркских народов СССР: итоги и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования СССР. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2022. С. 207–212.

Носова М.С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 58–63.

Семенова Е.Н. Медицинская помощь детям в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 22–30.

Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88.

Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31.

Советская система охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны / под ред. А.А. Баранова, В.Ю. Альбицкого, С.А. Шер. М.: Педиатр, 2022. 111 с.

Стародубцев Е.Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. Вып. 3. С. 312–318.

Щеглова Т.К. Устная история (Oral history) как метод и источник этнографических исследований сельского населения в контексте исторических событий XX – начала XXI столетий // Устная история: жизненные стратегии и повседневные практики сельского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. С. 22–39.

Щеглова Т.К. Исследование исторической памяти и методы полевой работы военно-научного общества на юге Западной Сибири в 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 2. С. 41–50.

References

Baranov, A.A., Al'bitskoy, V.Yu., Sher, S.A. (Eds.). (2022). *Sovetskaya sistema okhrany zdorov'ya detey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Soviet System of Child Health Protection during the Great Patriotic War]. Moscow, *Pediatr.* 111 p.

Dunbinskaya, T.I. (2002). K voprosu o nekotorykh problemakh priema i razmeshcheniya evakuirovannogo detskogo naseleniya v Zapadnoi Sibiri (1941–1942 gg.) [On the Issue of Some Problems of Reception and Accommodation of the Evacuated Child Population in Western Siberia (1941–1942)]. In *Aktual'nye problemy Velikoy Otechestvennoy voyny*. Tomsk, pp. 68–77.

Korenyuk, M.V. (2017). *Povsednevnaia zhizn' detey voennogo i poslevoennogo vremeni (po materialam Molotovskoy oblasti)* [Daily Life of Children of the War and Post-War Period (Based on the Materials of the Molotov Region)], Dr. hist. sci. diss. Perm'. 293 p.

Materova, E.V. (2023). Detskie doma Dovolenskogo rayona Novosibirskoy oblasti perioda Velikoy Otechestvennoy voyny v vospominaniyakh ikh vospitannikov i vospitateley [Orphanages of the Dovolensky District of the Novosibirsk Region during the Great Patriotic War in the Memoirs of Their Pupils and Tutors]. In *Interaktivnoe obrazovanie*. No. 106. Available at: URL: <https://io.nios.ru/articles2/124/15/detskie-doma-dovolenskogo-rayona-novosibirskoy-oblasti-perioda-velikoy> (date of access 11.01.2025).

Nedzeliuk, T.G. (2022). Detskie uchrezhdeniya v evakuatsii na Altae (1942–1946 gg.): po materialam gosudarstvennogo arkhiva Altayskogo kraya [Children's Institutions Evacuated in Altai (1942–1946): Based on the Materials of the State Archive of the Altai Territory]. In *Sotsial'nye, ekonomicheskie i kul'turnye aspekty vzaimodeystviya slavyanskikh i tyurkskikh narodov SSSR: itogi i perspektivy*. Barnaul, pp. 207–212.

Nosova, M.S. (2019). Osobennosti detstva v tylovom sibirskom gorode v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na primere Omska) [Childhood Features in the Rear Siberian City during the Great Patriotic War (On the Example of Omsk)]. In *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. Vol. 4, No. 2, pp. 58–63.

Ostareva, Zh.S., Rasnyuk, T.A., Sharukhina, E.V. (Comp). (2017). *Zhizn' Novosibirska v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: kalendar'* [The Life of Novosibirsk during the Great Patriotic War 1941–1945: Calendar]. Novosibirsk, Novosibirskiy gorodskoy arkhiv. 236 p.

Semenova, E.N. (2020). Meditsinskaya pomoshch' detyam v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Medical Care for Children in Western Siberia during the Great Patriotic War]. In *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. No. 6, pp. 22–30.

Shcheglova, T.K. (2017). Ustnaya istoriya (oral history) kak metod i istochnik etnograficheskikh issledovaniy sel'skogo naseleniya v kontekste istoricheskikh sobytiiy XX – nachala XXI veka [Oral History as a Method and Source of Ethnographic Research of the Rural Population in the Context of Historical Events of the 20th – Early 21st Century]. In *Ustnaya istoriya: zhiznennye strategii i povsednevnye praktiki sel'skogo naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Barnaul, pp. 22–39.

Shcheglova, T.K. (2024). Issledovanie istoricheskoy pamyati i metody polevoy raboty voenno-nauchnogo obshchestva na yuge Zapadnoy Sibiri v 1960-kh gg. [Research of Historical Memory and Methods of Field Work of the Military Scientific Society in the South of Western Siberia in the 1960s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 31, No. 2, pp. 41–50.

Slavko, A.A. (2010). Detskie doma i shkoly dlya detey-sirot v Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoennyy period [Orphanages and Schools for Orphaned Children in Russia during the Great Patriotic War and the Post-War Period]. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. No. 1, pp. 79–88.

Snegireva, L.I. (2010). Evakuatsiya detey v Zapadnuyu Sibir' (1941–1945 gg.) [Evacuation of Children to Western Siberia (1941–1945)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 28–31.

Snegireva, L.I. (Comp.). (2005). *Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh: v 3 tomakh. Tom 3: Spasennoe detstvo* [In the Name of Victory: Evacuation of the Civilian Population to Western Siberia during the Great Patriotic War in Documents and Materials: In 3 Vols. Vol. 3: Saved Childhood]. In *Spasennoe detstvo*. Tomsk. 360 p.

Starodubtsev, E.Yu. (2024). *Evakuatsiya promyshlennosti i grazhdanskogo naseleniya na territoriyu Kuzbassa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Evacuation of Industry and Civilian Population to the Territory of Kuzbass during the Great Patriotic War]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 24, No. 3, pp. 312–318.

Yumasheva, N.V. (Ed.). (2019). *Artek na Altae: sbornik materialov* [Artek in Altai: Collection of Materials]. Barnaul. 280 p.